

Вех. Москва, 1997. 20 сент. - 05

Свободный танец Николетты

Николетта Мислер — профессор Института востоковедения в Неаполе, крупнейший итальянский специалист в области сравнительного изучения культуры стран Восточной Европы. Национальный центр исследований Италии направил ее в Москву для пополнения теоретического багажа и решения одной практической задачи.

Николетта Мислер —
веселый профессор

— Николетта, несколько слов о вашем пути в искусствоведении и приобщении к русскому искусству.

— Я родилась в Милане в семье врача. Но пошла не по родительским стопам. Окончила искусствоведческий факультет Миланского университета. В это время в Италии очень популярны были левые движения, вся интеллигенция очень увлекалась революционным искусством, авангардом, и я посвятила свой диплом современному итальянскому искусству. В 1973 году я впервые попала в Москву, сразу на 9 месяцев. Для изучения наследия Павла Филонова, Флоренского и Государственной академии художественных наук (ГАХИ). После этого мои поездки в Москву на 2—3 месяца стали регулярными... Увы, моя монография о Филонове не увидела свет из-за банкротства издательства. Я узнала, что Филоновым занимается профессор Университета Южная Калифорния Джон Боулг, и в 1981 году мы объединили наши усилия. Удалось выпустить первый альбом Филонова — сначала в США, а потом и в Москве.

— В итоге вы составили и межконтинентальную искусствоведческую семью?

— Можно и так выразиться.

— Но Италию вы не покинули?

— Сейчас я профессор единственного в Италии отделения славистики Института востоковедения в Неаполе, который занимается сравнительным изучением современного искусства стран Восточной Европы. Читаю монографические курсы. В этом году — восточноевропейский символизм. В будущем — советский нонконформистский авангард 60—70-х годов в его взаимосвязи с историческим авангардом.

— Ваш выбор тем по-прежнему обусловлен не только академическим интересом, но и их большей или меньшей актуальностью?

— На Западе сейчас становится популярным так называемый новый, авангардный танец, и это невольно заставляет вспомнить о целом движении свободного танца, охватившего Западную Европу и Советскую Россию в 20-е годы прежде всего под влиянием Айседоры Дункан. Свободный танец возник в начале века в Австрии и Германии, однако особенное развитие и теоретическое обоснование он получил именно в России, где его тогда считали важнейшим из искусств, знаменем всеобщего обновления и пробуждения творческих сил. Разве напрасно считал Сократ танец лучшим средством достичь гармонии внешней красоты и внутренней доблести? При изучении материала у меня появилась идея выставки о свободном танце в России и возник в общих чертах ее образ. Кстати, в 20-е годы в России прошли четыре выставки «Искусство движения».

— Где откроется эта выставка, ее содержание в общих чертах?

— Выставка откроется в Риме в выставочном зале «Аквариум» и будет состоять из экспонатов Театрального музея имени Бахрушина и РГАМИ. Особенно большую помощь оказали мне сотрудники Бахрушинского музея Наталья Чернова, увы, недавно умершая, и Екатерина Белова. Набралось около 400—500 экспонатов: фотографии, рисунки, схемы, скульптура, нередко изображающие одно и то же движение, как это в зарисовках Бориса Эрмана. Тем самым делается попытка составить словарь движений человеческого тела.

— Музейная реставрация понадобилась ввиду того, что эта традиция, как и многие другие, была искусственно прервана?

— В России в 30-е годы исчезла даже память об экспериментах с человеческим — нередко обнаженным — телом на сцене. Традиция трансформировалась в гимнастику — и в массовые полимизированные действия, устроители которых, конечно же, использовали достижения сценических экспериментаторов.

— Это первая выставка по переоткрытию танца?

— Да, если не считать выставки в Вене картин, изображавших танцы в целом.

— Предполагается ли экспонирование вашей выставки в Москве?

— Хотелось бы надеяться и на это.

Александр ЛЮСЫЙ

1400